

ИМЕНОВАНИЯ МУЖСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГДЫ И ВОРОНЕЖА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

The comparative analysis of the male personal denominations detected in cadastres of the XVII century in two Russian cities – Vologda and Voroniezkh – allowed to reveal the common and regionally specific phenomena in Russian anthroponymical patterns of the time.

Как отмечают многие исследователи, XVII в., непосредственно предшествующий эпохе формирования национального языка, – важный период в становлении русского антропонимикона. Сопоставление массивов личных именных формул в разных русских городах, отделенных друг от друга значительным расстоянием, дает возможность выявить как общерусские нормы, так и региональную специфику в системе именования в этот период.

В Вологде и Воронеже как городских центрах в первой половине XVII в. было много специфического. Вологда – старинный русский город, основанный в 1147 г., дата основания Воронежа – 1585 г., т. е. к моменту составления переписных документов Вологда существовала уже около 500 лет, а Воронеж – 50.

Исследование антропонимии Вологды и Воронежа первой половины XVII в. может дать ценные сведения не только ономастического характера (состав именных, особенности формул именования), но и этнического и экономического.

В статье анализируются только именованья мужского посадского населения и бобылей¹.

В первой половине XVII в. в Вологде насчитывалось около 1500 посадских людей и бобылей, в Воронеже – 520, т. е. мужское посадское население Вологды примерно в три

¹ Используются следующие источники: Писцовая книга Вологды 1629 г. письма и меры кн. И. Мещерского и подьячего Ф. Стогова // Источники истории г. Вологды и Вологодской губ. Вологда, 1904; Список с переписной книги г. Воронежа и Воронежского у. письма и пересмотра О. М. Юшкова и подьячего Г. Жданова 1646 г. // Переписная книга Воронежского у. 1646 г. Воронеж, 1998.

раза превышало численность населения Воронежа. В писцовой книге Вологды насчитывается 218 мужских имен, в Воронеже – 142. Средний коэффициент одноименности, который подсчитывается делением количества населения на количество имен [см.: Бондалетов, 1976, 19], в Вологде составляет около 7, в Воронеже – около 3. Столь существенное различие в коэффициенте одноименности этих городов объясняется историческими причинами.

Вологда – крупный торговый и экономический центр Московской Руси, город со сложившимся, стабильным населением. Поэтому здесь в первой половине XVII в. население опиралось на выработанные в течение веков местные традиции в именовании людей. В Воронеже горожане в большинстве своем – недавние пришельцы из разных мест. В более раннее время и в период проведения переписи город подвергался неоднократным набегам татар, уводившим в полон русских людей [см. об этом: Глазьев, 1998, 7]. Низкий коэффициент одноименности по Воронежу свидетельствует о том, что состав городского именника только начинает складываться.

Интересно соотношение календарных и некалендарных личных имен в именниках Вологды и Воронежа. В Вологде количество некалендарных имен довольно значительно: 45, т. е. примерно четвертая часть именника. В Воронеже зафиксировано только 11 некалендарных, что составляет лишь десятую часть именника. В Вологде средний коэффициент одноименности для некалендарных имен равен 8 (носителями 45 некалендарных имен являются 340 жителей), в Воронеже лиц с некалендарными именами 11, самих же некалендарных имен 10, т. е. коэффициент одноименности для них равен единице. Следовательно, в Вологде некалендарные личные имена дольше сохраняли свою активность.

В Вологде употребляются почти исключительно некалендарные внутрисемейные имена, которые давались при рождении ребенка. Особенно активны такие, как *Тренька* – 39, *Первушка* – 34, *Дружинка* – 31, *Пятулька* – 21, *Баженко* – 19, *Грязка* – 7, *Вторышки* – 7, *Шестачко* – 5 и др. Отметим также прозвищные имена: *Приезжей* – 1, *Роспутка* – 1, и модификаты композитных имен *Богдашко* (от *Богдан*) – 70, *Володка* (от *Володимир*) – 10.

В Воронеже некалендарные личные имена также преимущественно внутрисемейные: *Постничко* – 1, *Тамил* – 1, *Беляйко* – 1, *Меньшичко* – 1, *Шестачко* – 1, *Семычка* – 1 и др. Встретились также модификаты композитных имен: *Бориска* (от *Борислав*) – 1, *Богдашка* – 1, *Радка* (от *Радимир*, *Радислав*) – 2.

Причина сохранности некалендарных личных имен в первой половине XVII в. на Русском Севере состоит в том, что они с древних времен переходили от поколения к поколению по традиции. В XIII–XVI вв., когда эти имена на Русском Севере и в центре Руси имели значительную активность, Воронежа как населенного пункта еще не существовало. Слабая активность и быстрая утрата некалендарных личных имен на юге Русского государства находит подтверждение в сравнительно незначительном количестве современных южнорусских по происхождению фамилий, производных от некалендарных внутрисемейных личных имен, в то время как на севере такие фамилии многочисленны (*Ждановы*, *Баженовы*, *Первушины*, *Дружинины*, *Третьяковы*, *Девятовы* и др.).

Обратимся к календарным личным именам. В писцовых книгах зарегистрированы преимущественно их модификаты, причем состав их для Вологды и Воронежа в основ-

ном один и тот же. Отметим все же отсутствие в писцовой книге Вологды таких имен, как *Лунка*, *Янка*, *Кленка*, *Егупка*, *Амельялко*, *Олифанка*, *Севастьялко*, *Пафомко*, *Ондроско* и некоторых других.

Своеобразны модификаты некоторых имен, например:

Вологда	Воронеж
<i>Степанко</i>	<i>Стенька</i>
<i>Кирилка</i>	<i>Кирюшка</i>
<i>Агапитко</i>	<i>Огапко</i>
<i>Зиновко</i>	<i>Зиновейко</i>
<i>Самойлик</i> и др.	<i>Самошко</i> и др.

В десятку самых активных в обоих городах входят одни и те же имена (как правило, в форме модификатов):

Имена	Вологда	Воронеж
<i>Иванко (-шко)</i>	120	40
<i>Сенька</i>	57	15
<i>Васька</i>	53	15
<i>Гришка</i>	49	8
<i>Мишка</i>	47	10
<i>Петрушка</i>	30	8
<i>Андрюшка</i>	25	10
<i>Микитка</i>	21	7
<i>Федька</i>	18	6
<i>Ортюшка</i>	15	6

Если учесть, что мужское население Вологды примерно в три раза превышало состав той же группы населения Воронежа, можно говорить о примерно одинаковой активности указанных имен в каждом из городов. Объяснение этому факту, видимо, кроется в традиции именованья ребенка по святым, характерной для всей территории Русского государства того времени.

В рамках первой десятки имен обращает на себя внимание несколько бо́льшая активность модификатов *Гришка* и *Мишка* в Вологде. Вне наиболее употребительных имен есть и те, которые активнее используются в Воронеже, ср.:

Имена	Вологда	Воронеж
<i>Титка</i>	7	8
<i>Герасимко</i>	1	4

Формулы именованья горожан, представленные в писцовых книгах Вологды и Воронежа, во многом однотипны. В основном это двухкомпонентные и трехкомпонентные

именования, причем их соотношение в той и другой книге примерно одинаково: половина – двухкомпонентные, несколько меньше половины – трехкомпонентные.

В составе именований – личные имена, отчества (патронимы), фамильные прозвища и прозвания. Последние оформлены суффиксами *-ов/-ев-, -ин/-ын-*. Говорить о фамилиях посадских людей и бобылей в тот период нет оснований.

Среди двухкомпонентных более активными (особенно в Вологде) были именования, состоящие из личного имени и отчества (патронима), образованного от календарного имени отца: Вологда – *Агапитко Иванов* [80]², *Агейко Онтонов* [71], *Алимпейко Фадъев* [63] и др.; Воронеж – *Прошка Борисов* [37], *Сенька Карпов* [38], *Сенька Елисеев* [32] и др. Меньшую активность имела формула, второй компонент которой – отчество (патроним), образованное от некалендарного имени отца: Вологда – *Ивашко Дешевухин* [101], *Васка Дроздов* [115], *Гришка Баринов* [152], *Гаврилко Трухин* [37], *Гришка Бобошин* [171] и др.; Воронеж – *Мишка Тройкин* [31], *Макарка Тарабанин* [31], *Гаврилко Цыков* [33] и др.

Второй компонент двухчленных именований часто представляет собой прозвище, образованное:

а) от экспрессива, выражающего то или иное качество или свойство человека: Вологда – *Данил Губан* [83], *Ивашка Баланда* [166], *Ивашка Бука* [117] и др.; Воронеж – *Левка Сухорукой* [38], *Микифорка Мешок* [32] и др.;

б) от наименования профессии: Вологда – *Данилко Серебряник* [114], *Васка Олмазник* [57], *Власко Скорняк* [69], *Ермак Бъльильник* [106], *Ермолка Масленик* [142] и др.; Воронеж – *Данилка Золотарь* [37], *Офонка Кузней* [38], *Трепка Солодовник* [32], *Тараско Гончар* [33] и др.;

в) от топонима: Вологда – *Дорофейко Мологин* (от р. *Молога*) [33], *Кипреянко Бълозерец* [150], *Ермолка Углечанин* [166], *Ивашко Кашнец* [101] и др.; Воронеж – *Исайко Меццержак* [32], *Ивашка Переяславец* [32], *Ортошка Коломятин* [32];

г) от этнонима: только Вологда – *Гришка Корела* [158], *Офонка Корел* [74] и др.

Разнообразны виды трехчленных именований. Часто встречаются именования, состоящие из личного имени, отчества и фамильного прозвания, восходящего к некалендарному имени отца (деда): Вологда – *Алешка Иванов сын Бекетов* [151], *Анфилофейко Ермолин сын Собакин* [121], *Гаврилко Исаков сын Алачугин* [178], *Данилко Иванов сын Зепалов* [35] и мн. др.; Воронеж – *Сенька Некифоров сын Поздняков* [38], *Макарка Юрьев сын Перегузов* [31], *Савка Васильев сын Коняев* [34], *Матюшка Петров сын Чюрносос* [33] и др. Значительно меньше именований, третий компонент которых восходит к календарному имени отца (деда): Вологда – *Елизарко Павлов сын Окишев* [175], *Иванко Стафеев сын Сафронов* [79], *Ивашко Яковлев сын Потапов* [174]; Воронеж – *Демка да Олешка Левонтьевы дети Гурьева* [34], *Сенка Михайлов сын Кузьмин* [29], *Мелешка Степанов сын Сафонов* [36].

Третий компонент в том и другом городе может быть представлен фамильным прозвищем отца (деда), чаще всего восходящим к названию профессии: Вологда – *Васка Екимов сын Солоноса* [150], *Ивашко Иванов сын Шубника* [137], *Ивашко Иванов сын Прядильщика* [105], *Ивашко Перфильев сын Пирожника* [105], *Микитка*

² Здесь и далее в скобках указана страница источника.

Симанов сын Подъемщика [176] и др.; Воронеж – *Огофонко Федоров сын Котельник* [37], *Петрушка Юрьев Золотарь* [35], *Кондрашка Федоров сын Плотник* [37], *Терешка Омельянов сын Рыболов* [35] и др.

Этот компонент именованья может быть также выражен экспрессивом, указывающим на внешний облик, свойства характера и поведение отца (деда) именуемого: *Вологда – Гаврилка Лукьянов сын Хоря* [44], *Ивашко Михайлов сын Лоскуту* [123], *Кирилко Иванов сын Кудреватого* [142], *Максимка Осипов сын Зайки* [35] и др.; Воронеж – *Филка Кондратьев сын Черный* [31], *Данилка Савельев сын Рябой* [35], *Офонка Аксенов сын Борода* [36], *Васька Иванов сын Бык* [31] и др.

Нельзя не отметить трехчленные именованья, последний компонент которых выражен катойконимом. Особенно активны они в воронежской переписной книге, что свидетельствует о большом количестве пришлого населения: *Сенька Игнатьев сын Брянец* [28], *Федька Яковлев сын Коломнетин* [34], *Тит Богданов Ельчанин* [31]. В писцовой книге Вологды отметим именованье *Офонка Григорьев сын Устюжанин* [97]. В этом же источнике третий компонент может быть представлен словом, восходящим к этнониму: *Еремка Ондронов сын Корьлчын* [83], *Мосейко Савельев сын Корьла* [40], *Самойлик Федоров сын Корелкин* [63].

В книгах Воронежа обращают на себя внимание именованья, третий (иногда второй) компонент которых выражен словом *Болдырь*: *Меньшичко Петров сын Болдырь* [33], *Давыдко Васильев сын Болдырь* [29], *Иванко Болдырь* [31], *Титко Болдырь* [31], *Ларка Омельянов сын Болдырь* [31] и др. В южнорусских говорах *болдырь* – ‘дитя от помеси племен’ [Даль, 1, 110]. Вместе с тем ряд именованний сопровождается пометами, указывающими на неславянское происхождение горожанина: *татарин Фотей* [31], *татарин Гришка* [37], *новокрещен татарин Микита Федоров сын Селнидеев* [32] и др. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что славянское население Воронежа активно ассимилировало прежнее нерусское население, а также пришельцев.

Исследование последнего компонента двух- и трехчленных моделей именованья жителей Вологды и Воронежа дает возможность затронуть культурологический аспект проблемы. Последний компонент именованний, восходящий к названию профессии, проливает некоторый свет на экономическую жизнь этих городов первой половины XVII в., позволяя выявить распространенные там промыслы и ремесла. Как подсказывает материал, в том и другом городе было развито кожевенное, кузнечное, строительное, гончарное дело, изготовление одежды и обуви, продуктов питания и т. д. Однако и здесь можно проследить некоторые различия по городам.

Так, в переписной книге Воронежа в составе антропонимов значится всего два названия профессий, относящихся к кожевенному делу – *кожевник* и *сыромятник*, ср.: *Матюшка Иванов сын Кожевник* [34] (плюс еще четыре именованья с таким же фамильным профессиональным прозвищем) и фамильное прозвание *Сыромятников* [38]. В Вологде наблюдается большее разнообразие именованний по профессиям, связанным с кожевенным делом. Помимо именованний по профессиям *скорняк*, *кожевник* и *сыромятник*, отмеченных, кстати, по одному разу, в вологодском источнике приводятся антропонимы, связанные с профессиональными терминами *мездреник*, *дуботолк*, *хамутинник*, *сѣдельник*, *шлейник*, *бобровник*, *собольник*: *Васка Екимов сын Сѣдельника* [171], *Овдѣйка Федоров сын Хамутинников* [33], *Пронка Семенов сын Мездреника* [180], *Исачко Иванов сын Дуботолка* [178], *Микитка Яковлев сын Собольников* [131], *Ивашко Бобровник* [55] и др.

Антропонимы в том и другом городе содержат родовое профессиональное название *портной мастер*, но в писцовой книге Вологды отмечаются более конкретные названия представителей этой профессии: *Акинфейко Ермолаев сын Шапочник* [115], *Ивашко Лугвишник* [166], *Ивашко Иванов сын Шубника* [137]. Изготовлением обуви в Воронеже занимались *чеботари*, причем именованья с таким компонентом очень частотны: *Поминко Логинов сын Чеботарь* [33] и др. В писцовой книге Вологды отмечаются антропонимы *Сапожник* и *Лапотник*: *Ивашка Федоров сын Сапожника* [129], *Куземка Афанасьев сын Лапотник* [159].

Изготовлением продуктов питания в Воронеже занимались *масленики*, *мясники*, *калачники* и *солодовники*: *Максимка Офонасьев сын Маслеников* [29], *Ондрюшка Калачников* [33], *Ефимка Иванов сын Мясник* [34], *Терешка Солодовник* [32], *Мишка Солодовник* [32]. В Вологде, кроме названных, отмечены еще *изюмник*, *хлѣбник*, *пирожник*, *сусленик*: *Ермолка Захаров сын Калачника* [157], *Ивашка Парфеньев сын Пирожника* [105], *Гришка Семенов сын Изюмника* [57], *Куземка Афанасьев сын Хлѣбника* [181], *Лучка Ильин сын Сусленик* [107].

К изготовлению тканей в воронежских именованьях имеет отношение термин *красильник* (*Стенька Красильник* [32]), в Вологде – *красильник*, *белильник*, *прядильщик*, *холщевник*, *сермяжник*: *Ивашка Иванов сын Прядильщика* [104], *Ондрюшка Наумов сын Прядильщика* [107], *Евтихийко Левонтьев сын Красильника* [101], *Гришка Сермяжник* [172], *Ермолка Бѣлильник* [106] и др.

В том и другом именнике отмечены профессии *плотник* и *каменщик*. В Вологде, помимо них, еще *оконечник*, *подъемщик*, *судоплат*: *Евсейка Подъемщиков* [189], *Васка Савельев сын Подъемщика* [164], *Куземка Федоров сын Судоплат* [159], *Мелешка Онофриев сын Окончника* [73], *Родионко Данилов сын Оконшника* [145].

В Вологде активное развитие получило огородничество (выращивание овощей на продажу). Отражением этого являются антропонимы *Онтонко Шевков Огородник* [172], *Гришка Зеленик* [122], *Васка Луковник* [143] и др. Подобные термины не отмечены в переписной книге Воронежа: очевидно, торговля овощами была здесь менее оживленной, нежели в Вологде.

В Воронеже активно было развито кузнечное, гончарное, сапожное, ювелирное дело, о чем свидетельствуют антропонимы: насчитывается по 10 именованья с фамильными прозвищами *Кузнец* и *Гончар*. Фамильное прозвище *Золотарь* (*золотарь* – ‘золотых дел мастер, ювелир, позолотчик’ [СРЯ XI–XVII, 6, 56]) отмечено у пяти именуемых.

Последний компонент двухчленных и трехчленных именованья проливает некоторый свет и на особенности менталитета жителей Вологды и Воронежа.

Анализ зафиксированных в Воронеже антропонимов свидетельствует о том, что при идентификации человека большее внимание обращалось на внешний облик именуемого: *Данилко Савельев сын Рябой* [35], *Гурко Васильев сын Чернова* [36], *Сенька Черный* [32], *Онтошка Еустинов сын Хромой* [35], *Марчка Михайлов сын Хромой* [37], *Ивашка Кривой* [32], *Савка Васильев сын Кривой* [34], *Куземка Дяцев сын Толстого* [30], *Микифорка Мешок* [32], *Исачко Демидов сын Горбунов* [31], *Тутка Кривошеин* [31], *Левка Сухорукой* [38] и др.

Прозвищные именованья, определяющие черты характера и поведения человека, немногочисленны: *Федорко* и *Ивашко Оситовы дети Несмыслы* [29], *Игнатка Васильев сын Богомол* [37] и некоторые другие.

Между тем в писцовой книге Вологды основная масса фамильных прозвищ связана с отражением особенностей морального облика именуемого, например: *Гришка Бобоша* [173] – от *бобоша* ‘болтун, пустомеля’ [СРНГ, 3, 38]; *Ивашко Бука* [117] – от *бука* ‘нечистая сила’, ‘нелюдим, необщительный человек’ [Там же, 3, 262]; *Парка Валов* [136] – от *вал* ‘лентяй, лежебока’ [Там же, 4, 19]; *Лучка Глотов* [49] – от *глот* ‘жадный, завистливый человек’ [Там же, 6, 201]; *Савка да Ефимко Дешевухины* [180] – от *дешевуха* ‘глупый, не стоящий уважения человек’ [Там же, 8, 42] и мн. др.³

Как видно, в системе именовании Вологды и Воронежа первой половины XVII в. довлеют в основном общерусские тенденции, однако и региональный компонент выделяется достаточно явно.

Бондалетов В. Д. Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения // Ономастика и норма. М., 1976. С. 12–46.

Глазьев В. Н. Переписная книга Воронежского у. 1646 г. как исторический источник // Переписная книга Воронежского у. Воронеж, 1998. С. 3–15.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1955.

Попова И. Н. Фамилии Вологды начала XVIII в. // История русского слова: ономастика и специальная лексика Северной Руси. Вологда, 2002. С. 53–69.

СВФ – Словарь вологодских фамилий. Вологда, 1995.

СРНГ – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Л., 1966–... . Вып. 1–... .

СРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975– Т. 1–... .

* * *

Юлия Ивановна Чайкина – доктор филологических наук, профессор Вологодского государственного педагогического университета.

³ Более обстоятельно подобные фамильные прозвища и прозвания представлены в «Словаре вологодских фамилий» [СВФ; см. также: Попова, 2002].